

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-2-18-24

ДВОЙСТВЕННАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОБСТВЕННОГО И НЕСОБСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ DASEIN М. ХАЙДЕГГЕРА

© **Тыхеев Владимир Валерьевич**
рабочий по обслуживанию здания,
Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Геологическая, 9а
vvtcaf@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика собственного и несобственного существования Dasein в контексте двойственной роли культуры, существующей внутри человеческой экзистенции соответственно либо в модусе Das Man (как порабошающая обезличивающая сила культуры, которая возникает каждый раз тогда, когда она перестает быть пространством поиска смысла бытия), либо как собственно Dasein — путь к пониманию высших (собственно человеческих) смыслов бытия. В статье подчеркивается, что феномены культуры либо указывают самим своим осмысленным (нами) существованием на бытие (понимаемое в русле идей Хайдеггера о бытии), либо становятся пещерой из платоновского мифа. Также развивается идея о полной неразличимости границ между человеческой экзистенцией и конкретной национальной культурой; таким образом указывается на культураноцентричность человеческого существования, на основании чего делается вывод о том, что культурные традиции (включая религиозные, мистические, воспитательные, образовательные, трудовые и т. д.) могут стать, с одной стороны, средством подавления всякой творческой свободы в модусе Das Man, с другой — быть ее (свободы) основой, через которую осуществляется связь с бытием, без которой человек может утратить свою человечность.

Ключевые слова: Dasein, Das Man, Sein, Seyn, бытие, культура, экзистенция, герменевтика, традиция, свобода, событие, мир.

Для цитирования

Тыхеев В. В. Двойственная роль культуры в контексте собственного и несобственного существования DASEIN М. Хайдеггера // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 18–24.

Открытие Мартином Хайдеггером новых путей понимания человеческого существования, безусловно, основано на понимании человека как Dasein («присутствие» в переводе В. В. Бибихина), в котором находится такое ключевое для такой новизны качество, как полностью (как экзистенциально, так и феноменологически-интенционально) вовлеченная открытость миру, вплоть до отсутствия отчетливых границ между Dasein и миром. Как пишет сам Хайдеггер, «Dasein обнаруживает себя частью некоего большого текста, мира как большого текста; каждая ситуация — осмысленное предложение, которое Dasein должно понять, чтобы иметь возможность быть собой» [1, с. 68], «Dasein существует как событие» [1, с. 153] (в другом переводе «как ereignis» — перев. с нем. «вхождение»).

Кстати, русское слово «событие», как давно замечено, содержит и межличностный аспект такого вхождения, как со-бытие, «совместное бытие», «общее

бытие»; в контексте проблематики культуры (понимаемой как плод совместного творчества многих поколений) — это очень важное замечание в контексте того понимания человеческого существования, которое свойственно философии Хайдеггера. Ведь Dasein, взятое как концепция личности, в высшей степени открыто для понимания человека как бытия, способного присутствовать в культуре не просто в виде феноменов его творчества, но и, фактически, самим своим существованием; особенно это очевидно на примере воздействия массовой культуры (через труд создателей фильма, например, мы необъяснимым образом соприкасаемся с личностной реальностью, которая оказывает на нас порой воздействие, сравнимое с действительным межличностным общением со значимыми для нас людьми).

Культура в контексте этой концепции Хайдеггера может быть понята еще и как (кроме других дефиниций) путь к пониманию высших (собственно человеческих) смыслов бытия, как смысловое пространство, в котором человек получает не готовые ответы, но вопросы, на которые он должен ответить сам в своем уникальном, неповторимом Dasein-Присутствии в этом мире. Ответить, чтобы актуализировать собственное Dasein как свое подлинное существование, невозможное без понимания смысла каждого события своего бытия (в котором нет ничего «чужого», безразличного — нет ввиду отсутствия границ между Dasein и миром культуры) — смысла, открытого бытием только для него в личном поиске; в этом способе существования никакая общественная традиция, личная привычка или политическая идеология уже не имеют власти над личностью, осознающей свою ответственность перед собственным бытием (над которым всегда висит дамоклов меч стать бытием несобственным, обезличенным — и потому бессмысленным; экзистенциал «бытие-к-смерти» напоминает о вероятности несправимости — ввиду конечности человеческого существования — этого статуса личности как утери осознанного контакта со своим Dasein).

Напротив, подход к культуре как источнику обязывающих к исполнению ответов уводит личность, если понимать эту проблематику в контексте учения о Dasein, на путь Das Man — по пути несобственного существования, уводящего к «забвению бытия», к потере актуальности Dasein (ведь, по Хайдеггеру, «Dasein — сумма собственных возможностей» [2, с. 74]) и превращению его в чистую возможность, которая уже никогда не будет использована. Каждый человек должен получить сам все ответы на вопросы, которые ставит перед ним культура, чтобы найти собственный путь к бытию (то есть найти и актуализировать свое Dasein). Феномены культуры либо указывают самим своим осмысленным нами существованием на бытие (и тем самым являют бытие в самом Dasein, которое, как мы помним, есть само «вот-бытие» Sein, данное в конкретной личности), либо становятся пещерой из платоновского мифа, где люди прикованы к своим иллюзиям о сущем, которые (иллюзии) не более чем тени, не способные правдиво рассказать о реальности.

С точки зрения А. Г. Дугина, ключевое значение в творчестве Хайдеггера имеет различие между бытием и сущим. Он также выделяет у «позднего» (точнее, «среднего» — период, начавшийся после добровольной отставки с поста ректора фрайбургского университета) Хайдеггера — что крайне важно для

данной статьи и вообще понимания хайдеггеровской философии — различие между бытием как *Sein* и бытием как *Seyn*.

«Понимание бытия через сущее (*Seiende*), вполне корректное, является вместе с тем истоком колоссального и прогрессирующего заблуждения, болезни длиной в две с половиной тысячи лет, имя которой западно-европейская философия... То бытие, которое является общим для сущего, *Sein*, есть не бытие как таковое, *Seyn*, но лишь один из его аспектов, который, будучи взятым эксклюзивно, закрывает возможность понять бытие в полном смысле, как *Seyn*» [3, с. 81]. Заблуждением является понимание бытия (как сущестования) как мало-важного и второстепенного (в отношении к первостепенности сущности в платонической метафизической традиции) аспекта; ведь существование нашего материального мира, с точки зрения платонизма, само по себе малоценно и потому почти нереально, а мир небесных идей существует совершенно иначе, чем материальный мир (в котором аристотелистская традиция видит, напротив, высшую форму действительности в полноте актуализации всех четырех аристотелевских причин вещей; католический томизм вслед за Аристотелем видит даже в материальных вещах участие в абсолютном божественном бытии, в котором сущность и существование совпадают [4, с. 47]).

Данное различие (между *Sein* и *Seyn*) крайне важно в контексте этой статьи потому, что, на наш взгляд, *Dasein* содержит в аутентичном модусе своего экзистирования не что иное, как онтологическую связь с бытием как таковым (*Seyn*-бытием); подлинное существование *Dasein* означает непонимание человеком бытия через сущее. Это неминуемо ведет культуру к нигилизму, т. е. обесцениванию всех ценностей; ведь относительность сущего в отношении бытия диктует неизбежность его «деконструкции»; такое «развенчание» сущего вело европейскую философию через века к редукции *Seyn*-бытия, к некоей абстракции как непознаваемого, причем не просто абстракции, но абстракции, полученной из произвольных спекуляций, построенных на основании призрачных «развенчанных» ценностей. Напротив, понимание сущего через абсолютное (онтологически не зависящее от иного бытия) *Seyn*-бытие дает основание для ценностей в самом *Dasein*. В парадигме, предложенной Хайдеггером («философия другого начала»), сам факт существования вещей ведет мышление не только к понятию *Sein* как бытия вещей (например, *Dasein* — бытие сознания), но к *Seyn* как бытия самого по себе, безотносительно к миру вещей.

В контексте данной статьи будет интересным отметить, что онтологическое и феноменологическое обоснование понимания обезличивающей силы культуры в модусе *Das Man* мы можем найти у А. Дугина, который указывает на выделенную Хайдеггером «...имплицитную разрушительность работы человеческого логоса, все более отчуждающую сущее от его бытия и все более заменяющую его представлениями (идеями, концепциями, товарными иерархиями, субъектом и объектом, априориями и т. д.)» [3, с. 114]. Очевидно, подчеркивается негативное влияние платонической (почти полностью обесценивающей этот реальный мир) метафизики на культуру саму по себе. Платоновская метафизика таким образом (с точки зрения Хайдеггера, расценивающего европейскую культуру мышления как находящуюся под определяющим влиянием платонизма, стоящего в «начале»

европейской культуры) уже содержит в себе модус *Das Man* в качестве структуры, отчуждающей сущее от бытия.

Тем не менее именно то, что делает человека высшим сущим (из всего видимого и материального), — не что иное, как культура; как пространство смыслов, как конкретная герменевтическая традиция, задающая смысл всего и позволяющая человеку давать смысл всему, как накопленный и сконцентрированный опыт данного народа как результата нескончаемого коллективного труда поколений по проведению «феноменологической редукции» всего сущего; культура (в первую очередь религиозная и мистическая, но, конечно, не только) есть «открытая возможность» подлинного существования, «код доступа» к бытию *Sein*. Но этот «доступ» возможен только через *Dasein*, понимаемое как Присутствие в человеке бытия. «Хайдеггер предлагает перейти к новому Началу и помыслить *Sein* напрямую, не через сущее, а иначе. Как иначе? Этому служит *Dasein* как фундаментальное основание новой философии...» [3, с. 162].

Dasein в этом ключе может быть нами понято как само бытие *Sein*, ставшее частью этого мира в личностном человеческом существовании, в его смертности (экзистенциал «бытие-к-смерти», требующий отношения ко времени как к бесконечной ценности — как к единственной возможности) и экзистенциале «заброшенности» в этот мир, состоящий из материи, подразумевающий возможность творчества и потому неизбежность ответственности (экзистенциал «виновность» за все неиспользованные возможности, данные *Sein*-бытием). В этом смысле пребывающее в модусе подлинного существования *Dasein* становится «*Da-Sein*»; конечно, в дискурсе европейской («платоническо-иудео-христианской») философии проблематична корректность такого словотворчества, но, на наш взгляд, в контексте донныне идущего процесса томистской рецепции аристотелизма (начавшегося в XIII в. и ведущего ко все большему пониманию полной имманентности Бога как бытия всего) и, конечно, в контексте буддизма татхагатагарбхи с его концепцией о божественной «природе будды», заключенной во всем сущем и ждущей своего осознания, — такое словотворчество, на наш взгляд, имеет место быть.

Dasein, понимаемое как присутствие человека в бытии (и тем самым присутствие бытия), означает непрерывный герменевтический труд; отказ от такого труда неминуемо приводит человека к безличному («несобственному») модусу *Das Man*, которому соответствует поработавшая обезличивающая сила культуры, которая возникает каждый раз, когда она перестает быть пространством свободного творческого поиска смысла своего уникального личностного бытия, но превращается в исключительно контролирующую «инстанцию», открытую даже для злонамеренных манипуляций с теми или иными (обычно политическими) целями. Необходимо отметить, что такие метаморфозы происходят именно внутри *Dasein*, которое, в свою очередь, как не имеющее границ ввиду своей полной открытости и тем самым потенциальной бесконечности — имеет «размер» всей культуры, в которой оно существует и в которой находит (или не находит) истоки смыслов своего бытия.

Поскольку такая степень вовлеченности человека в мир культуры такова, что почти невозможно определить границу между личностью и культурой (как известно, особенно ярко и резко этот вопрос был проблематизирован — правда,

преимущественно в негативном, «критическом», даже порой в нигилистическом ключе — в постструктурализме), человек несет самую прямую ответственность не только за свое Dasein, но и за свою национальную культуру. И эта ответственность распространяется, конечно, не только на «деятели культуры» и не только на те случаи, когда мы воспринимаем («потребляем») через свою герменевтическую практику произведения массовой культуры (которые могут носить характер гениальных произведений, раскрывающих Dasein своих авторов с предельно возможной полнотой и глубиной — конечно, при условии такого же интенсивного герменевтического труда тех, кто их воспринимает), но и вообще на все свое существование, которое своим Dasein или Das Man соприкасается с другими человеческими экзистенциями и буквально «входит» в них, оставаясь в них или оставляя свой смысловой след (и, конечно, давая возможность другим Dasein присутствовать в нем).

Таким же образом культурные традиции (включая религиозные, мистические, воспитательные, образовательные, трудовые и т. д.) могут стать, с одной стороны, средством подавления всякой творческой свободы (а именно в свободе возможно уникальное осуществление Dasein в его открытости миру как способности сделать мир понятной, «истолкованной» частью себя и себя — понятую, «истолкованную» миром часть мира; ведь герменевтическая деятельность как наделение чего-либо смыслом через напряженный поиск смысла — свободна в своей творческой сущности) в модусе Das Man, с другой — быть ее (свободы) основой, через которую осуществляется связь с бытием, без которой человек может утратить свою человечность (свое Присутствие как осуществление своей сущности быть открытым бытию и в этой открытости обладать способностью к внимательному почтительному молчанию перед тайной каждого существования), изначально ему данную от рождения.

В контексте такого понимания любое полноценное состоявшееся межличностное взаимодействие становится межкультурным; ведь у каждого актуализированного Dasein — своя герменевтическая «версия» культуры. Обладая искусством такого взаимопонимания, человек, бесспорно, сможет построить мосты к любой другой национальной и(или) духовной культуре, обрести единое ценностно-смысловое пространство (то есть создать единство культур) к любому другому Dasein. Тем более всякая возможность собственно межкультурного взаимодействия (между представителями различных культур) есть бесценная возможность актуализации тезиса Хайдеггера: «понимание бытия означает изменение бытия» [1, с. 240] — понимание иного Dasein, принадлежащего иной культуре (национальной, религиозной, мистической, воспитательной, образовательной, научной, философской) уже означает изменение бытия собственной культуры через обогащение своего Dasein.

Культура в модусе каждого Dasein есть содержание (вещи и смыслы в единстве с Sein-бытием, которое обретается человеком в напряженном поиске); все видимые его формы (традиции, направления, стили) вторичны в отношении к найденным смыслам его феноменов (манифестаций Sein-бытия). Поэтому такая существующая в людях, открытых через Dasein к Sein-бытию, культура обладает колоссальным творческим потенциалом в создании и развитии новых традиций, направлений и стилей. В модусе Das Man любая культура может стать для чело-

века суммой пустых форм, не просто опустошенных от всякой связи с бытием, но обладающих опустошающим разрушительным (конформистским или кон- фронтационным) потенциалом при каждом соприкосновении с реальностью.

Лишь осознанное как личный выбор пребывание в безличном «негерменев- тическом» модусе *Das Man* может полностью и окончательно разрушить изна- чально данные безграничные возможности человеческих взаимопонимания и со- трудничества, без которых немислим человек как таковой (в своей исключитель- но социальной природе) в его конструктивной творческой открытости всем сво- им возможностям и всем возможностям других людей. Как писал Хайдеггер, «бытие существует не для человека, но человек существует — в лучшем слу- чае — для бытия; для бытия в том смысле, чтобы таким образом человек завое- вал бы для самого себя свою собственную суть» [4, с. 119].

С одной стороны, мы ограничены миром нашей национальной культуры (или миром нашей глобальной субкультуры — например, субкультуры религиозной) и в этом смысле модус *Das Man* довлеет над нашим каждым действием и даже над каждой мыслью и каждым чувством, лишая нас собственного существования как такового (ведь подлинное *Dasein* всегда уникально и в то же время многовари- антно, неповторимо и подвижно), с другой — этот конкретный мир культуры являет собой бесконечное пространство смыслов и вариаций их понимания; в модусе подлинного существования *Dasein* это бесконечное море смысла совпада- ет с бесконечным *Sein*-бытием.

Литература

1. Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Черные тетради. 1939–1941). Москва: Изд- во Ин-та Гайдара, 2020. 344 с. Текст: непосредственный
2. Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Черные тетради. 1938–1939). Москва: Изд- во Ин-та Гайдара, 2018. 528 с. Текст: непосредственный.
3. Дугин А. Г. Философия другого Начала. Москва: Академический проект, 2021. 268 с. Текст: непосредственный
4. Свежавски С. Святой Фома, прочитанный заново. Москва: МЦИФИ, 2000. 212 с. Текст: непосредственный
5. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? Москва: Академический проект, 2015. 352 с. Текст: непосредственный
6. Хайдеггер М., Артеменко Н. А. Феноменологические интерпретации Аристотеля. Хайдеггеровская «потерянная» рукопись. Комплект. Москва: Гуманитарная академия, 2012. 352 с. Текст: непосредственный
7. Хайдеггер М. Ницше и пустота. Москва: Алгоритм, 2020. 288 с. Текст: непосред- ственный

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

DUALITY OF CULTURE IN THE CONTEXT OF PROPER
AND IMPROPER EXISTENCE OF M. HAIDEGGER'S DASEIN CONCEPT

Vladimir V. Tykheyev
Maintenance Building Worker
Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude
9a Geologicheskaya St., Ulan-Ude 670031, Russia
vvtcaf@yandex.ru

Abstract. The article considers the concept of Dasein's proper and improper existence in the context of culture's dual role. Culture can either serve as a tool for personal growth and understanding of higher meanings of being, or as a force that enslaves and depersonalizes individuals when it ceases to foster the search for meaning. The article highlights how cultural phenomena can either point towards being or become a cave, similar to Plato's myth. It also explores the close relationship between human existence and national culture, indicating the culturocentric nature of human life. The author concludes that cultural traditions can either suppress creative freedom or serve as a foundation for connecting with being, which is essential for maintaining one's humanity.

Keywords: Dasein, das Man, sein, seyn, being, culture, existence, hermeneutics, tradition, freedom, event, world.

For citation

Tykheyev V. V. Duality of Culture in the Context of Proper and Improper Existence of M. Heidegger's Dasein Concept. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 2: 18–24 (In Russ.).

The article was submitted 06.02.2023; approved after review 17.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.